

О.И. Баранова

Исторические аспекты становления женского образования в Алтайском округе в конце XIX – начале XX в.*

O.I. Baranova

Historical Aspects of Developing Woman Education in the Altay District at the End of the XIXth – the Beginning of the XXth Centuries

Изучено становление системы женского образования в конце XIX – начале XX в. в Алтайском округе на примере учебных заведений Барнаула и Бийска.

Ключевые слова: женские гимназии, учительницы, образование, нравственное воспитание, Алтайский округ.

Исследованию женского образования на Алтае стали уделять внимание в конце XIX в. Условно все имеющиеся работы можно разделить на популярные очерки и мемуарную литературу (первая группа), научные исследования (вторая группа). Из книг первой группы необходимо упомянуть работы В. Ф. Абрамова и Н. Ф. Шубкина [1; 2]. Дневники учителя-филолога Н. Ф. Шубкина, служившего в женских гимназиях Барнаула в конце XIX — начале XX в., были изданы впервые в 1998 г. и стали ярким дополнением к имеющемуся арсеналу популярной и научной литературы, так как детально и ярко отразили субъективное отношение учителя к вопросам специфики работы в женских гимназиях. Другие авторы рассказывают об общем состоянии образования Алтайского округа.

Профессиональные историки и общественные деятели (П. А. Словцов, Н. Зинченко, Н. П. Малиновский, Н. Ядринцев [3; 4; 5; 6, с. 120–122]), изучая Сибирский регион в начале XX в., в научных исследованиях также стали уделять внимание вопросам образования.

Первым исследователем в этой области в советский период развития истории стал Н. С. Юрцовский [7]. Заслуживают внимания работы Ф. Ф. Шамахова, Ш. И. Ганелина [8; 9] и др.

В новейший период развития историографии истории Сибири пристальное внимание вопросам образования в конце XIX — начале XX в. уделяли такие ученые, как Ю. М. Гончаров, В. А. Скубневский, Н. Н. Журавлева [10–14] и др.

До XIX в. учителями становились, в подавляющем большинстве случаев, мужчины. Но уже к середине XIX в. на фоне изменившегося социума гендерные составляющие по отношению к педагогической

The article is devoted to developing the system of women education in the Altai district at the end of the XIXth – the beginning of the XXth centuries on the example of educational institutions in Barnaul and Biysk.

Key words: women gymnasias, teachers, education, moral education, Altay district.

деятельности меняются: в профессию приходят женщины, начинается постепенное вытеснение мужчин из данной области общественной деятельности. В течение следующих 20–30 лет основная масса учительского сословия в России была сформирована из лиц женского пола. Именно женщина стала символом не только материнства, но и образовательного процесса, воспитания, интеллектуального и духовного развития. Следует отметить, что исследованиям формирования системы женского образования, «портретным» исследованиям деятельности учителей-женщин уделялось недостаточное внимание, научные изыскания в данной области до недавнего времени носили фрагментарный характер. Отсюда актуальность тем, связанных со всеми вопросами, касающимися образования рубежа XIX — начала XX в.

Впервые вопрос о женском образовании в России стал подниматься во времена царствования Екатерины II. По ее указу открыли первый женский институт, получивший название «Воспитательное общество благородных девиц». Впоследствии данное учебное учреждение переименовали в Смольный институт. Главной целью обучения в институте было развитие вкуса и «изящного сердца». Программа преподавания ограничивалась изучением гуманитарных дисциплин: русского, немецкого, итальянского, французского языков, геральдики, рукоделия, скульптуры, архитектуры, отечественной истории, литературы и др. Интерес к женскому образованию был столь велик, что по всей России стали открываться специализированные учебные заведения для лиц женского пола.

Учебные заведения для женщин получали от государственной казны лишь незначительные субсидии,

* Работа выполнена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект «Алтай в трансграничном пространстве Северной Азии (древность, средневековье, современность)», шифр №2012-1.1-12-000-3001-017.

подавляющее большинство функционировало за счет местных дотаций и частных пожертвований.

Несмотря на изначально предполагаемое тяжелое материальное положение в стране в первый год после выхода указа было открыто 150 женских учебных заведений, и число это росло год от года.

Алтайский округ не сразу отреагировал на подвижки сознания, произошедшие в центральной России. Патриархальность господствовала повсеместно. Но изменения в социально-культурном пространстве крупнейших городов Алтая в XIX в. привели к тому, что традиционно настроенное по вопросам образования общество начинает меняться. Сначала происходят изменения в отношении необходимости мужского образования на местах. Образовательная система вначале формируется в интересах мужского населения. Даже небогатые крестьяне старались определить своих сыновей на учебу в город. Дети из городских семей еще продолжали какое-то время оставаться под опекой родителей и получали начальное образование путем найма домашних учителей.

Школа как место коллективного овладения науками какое-то время не являлась популярным заведением среди населения Алтайского округа [10]. Р. Пайпс так объясняет данную ситуацию: «Мысль о том, что сын может быть ученым отца, была нестерпима для патриархальной натуры русского купечества, поэтому детям не давали образования» [15, с. 287]. Но постепенно отношение родителей к образованию подрастающего поколения меняется. «Со временем сибирские горожане начинали понимать, что образование или хотя бы элементарная грамотность — один из факторов повысить свой социальный статус» [10, с. 297].

Неоценимую пользу для развития образования на Алтае принесло Общество попечения о начальном образовании, основанное сосланным на Алтай либеральным народником В. К. Штильке. В 1885 г. в Барнауле была открыта бесплатная Нагорная начальная школа; в 1891 г. — начальная школа в Зайчанской заимке, на окраине Барнаула [16, с. 227].

В книге С. Я. Елпатьевского «Очерки Сибири» приведены высказывания В. Тверитина: «Стремление к образованию, подражание новому замечается между всеми сословиями и обоими полами. Оно обнаруживается в общенародной грамотности, в нарядах и головных уборах, в переменах языка на живой, легкий и вообще разговорный» [17, л. 5]. Большинство купцов в конце XIX в. стали активно поддерживать развитие образования в регионе, жертвовали на нужды учебных заведений деньги, становились попечителями. С. Я. Елпатьевский констатирует: «В Сибири ни на что так легко и обильно не поступают пожертвования, как на всякого рода учебные заведения» [18, с. 177].

Медленнее шел процесс перемены отношения к необходимости женского образования. Долгое вре-

мя считалось нормой, что «девицы учатся меньше мальчиков. Родители вообще думают, что девушку не для чего учить грамоте. Она не относит никаких должностей. Её дело — знать хозяйство» [19, л. 17]. Приверженцев патриархального отношения к женщине, к девушке было множество. Приведем мнение одного из сибиряков того времени: «Весьма глупо и непростительно делают отцы и матери, что никогда не хотят учить дочерей своих ни хозяйству, ни даже знать будущие свои семейные и домашние нужды. Только и далось им набивать головы французщиной и фигляриться жеманством нарядов. Отчего в последствии и сдельваются орудием несчастья и разного рода губельною язвою в семействах будущего поколения, а в особенности мужчин, потребных на отправление государственной и общественной службы» [20, л. 2].

Интерес к образованию женщин развивался медленно, считалось престижным, но не обязательным дать дочерям образование вплоть до последнего десятилетия XIX в. Н. Щукин отмечает: «Воспитание девиц ограничивается умением читать и писать; о приятных искусствах здесь понятия не имеют. В собраниях каждый сидит чинно на своем стуле, не вставая с места: ходить по комнатам считается неприличным, говорить женщине с мужчиною — преступлением. Здесь рассуждают: о чем, кроме худого, может говорить мужчина девице» [21, с. 217].

Изменение ментальности сибиряков по вопросам обязательности женского образования стало важным этапом социокультурного развития Алтайского региона. Так, в «Томских губернских ведомостях» в 1882 г. отмечалось: «Теперь и безграмотный начинает сознавать великую пользу народного обучения и спешит, если есть только возможность, послать сына или дочку в школу» [22].

В 1895 г. в городах Западной Сибири действовало три женских гимназии и двенадцать прогимназий. По статистическим данным, в 1906 г. в Барнауле среди учащихся начальных школ девочки составляли 35,3%. К 1914 г. это число увеличилось, достигнув 51,9%.

Создание сети учебных заведений для девочек ознаменовало начало нового социально-экономического периода в жизни Алтайского округа. Это означало постепенный и окончательный отход от патриархальных традиций во взглядах на женщину исключительно как на домашнюю хозяйку.

Наиболее мобильным в плане перестройки сознания оказалось купеческое сословие. В Сибири отсутствовали помещики, потомственных дворян было незначительное количество, поэтому именно купцы определяли развитие общественной, культурной и бытовой жизни региона. Эта мысль подчёркивается во всех мемуарах современников рубежа XIX–XX вв., подтверждают это и архивные документы: деньги и другие материальные ценности (дома, бан-

ковские билеты, книги, мебель и т. д.) жертвовали купцы в пользу женского образования.

Постепенно терялась монополия семьи в социализации детей: «Если раньше семья была единственной и главной воспитательницей, школой и опекуном, то теперь... мы видим как государство мало-помалу отнимает от семьи её воспитательные, учительские и опекунические функции и берёт их в свои руки» [23, с. 173]. Интерес, появившийся у населения к обучению детей, постоянно растёт, период учебы увеличивается, достигнув к рубежу веков семи-восьми лет, если ребенок обучался в гимназии. Но и это часто не является пределом: многие выпускницы, получившие аттестаты, отправляются на учёбу в Москву, Санкт-Петербург, за границу.

К последним годам XIX в. образовательная система становится развитой частью социокультуры Барнаула. Это происходит благодаря возникшему осознанию необходимости в получении образования молодёжи без учета полового признака.

Первая казенная женская прогимназия появилась в Барнауле в 1877 г. «Открытие в 1877 г. женской прогимназии в Барнауле, не имевшем до того времени ни одного учебного заведения для девочек, было благотельно для жителей Барнаула, а также всего Алтайского округа, что и выразилось значительным поступлением учениц в прогимназию, число которых в курсе 1878–1879 гг. дошло до 84. Большинство — дети горнозаводских служащих: чиновников 26%, низших чинов 22%, то есть 48% от общего числа учениц» [24, л. 9].

Новое учебное заведение Барнаула разместилось в доме вдовы коллежского советника Е. А. Преображенской. Передача дома в ведение гимназии заняла длительный период: родственники вдовы пытались опротестовать решение. Дом безвозмездно передали для организации женской школы. Е. А. Преображенская подарила школе банковский билет на сумму в 1200 руб.: ежегодно 5% с вложенных денег шли на нужды гимназии и на пользу беднейшим ученицам.

Переданный Е. А. Преображенской дом был большим. Руководству гимназии пришлось нанимать горничных и разнорабочих по поддержанию помещений в рабочем состоянии: было выделено 200 руб. «на мелкие поправки: на побелку стен и потолков, на исправление тротуаров перед школой и печей».

В гимназию учебное заведение было преобразовано из пятиклассной прогимназии 24 августа 1900 г. В этом же году был открыт шестой класс, в 1901 г. открылся 7 класс, в 1902 г. — дополнительный восьмой педагогический класс. Количество учениц росло год от года. Если в 1878 г. здесь начали обучение 84 девочки, то в 1916 г. учениц было 480.

Казенная гимназия становится популярным учебным заведением не только среди барнаульцев. Сюда приезжа-

ют на учебу девочки из отдаленных уголков Алтая. Эти дети вынуждены были жить вне семьи: у родственников, на съемных квартирах. Некоторым девочкам приходилось работать, чтобы оплачивать учебу и квартиру.

Школа решала двуединую задачу: дать интеллектуальное и нравственное образование и воспитать на местах новое поколение учителей (восьмой педагогический класс давал статус учителя).

Барнаул интенсивно развивался; к началу XX в. число жителей достигло 30 тыс. чел. Барьеры домо-строения уже не действовали: у многих родителей возникало естественное желание дать своим дочерям образование выше четырех-пяти классов прогимназии. Появилась необходимость в организации нового учебного заведения для девочек, частного, что не противоречило существующим законам.

Частную школу открыла в 1907 г. предпринимательница из Бийска М. Ф. Будкевич. Для успешной работы она окончила в 1915 г. месячные курсы в Петрограде в рамках работы Всероссийского Съезда по экспериментальной педагогике.

Вновь открытая гимназия не имела своего здания. В аренду был снят трёхэтажный дом по Конюшенному переулку. Здание было новым, имело просторные помещения для устройства классных аудиторий, внутренний двор с небольшим садом.

Заметным явлением в системе образовательных учреждений для девочек Барнаула стало частное учебное заведение Н. Н. Красулиной. Вначале школа имела статус частного учебного заведения второго разряда (1892–1910 гг.), затем прогимназии (1910–1914 гг.). С 1914 по 1920 г. на базе прогимназии была учреждена третья частная женская гимназия.

Структурные составляющие учебных заведений для девочек были одинаковыми: все соответствовали стандартам, которые предписывались Министерством народного просвещения.

Ученицы получали образование в пределах поурочной системы. После занятий они в обязательном порядке должны были посещать кружки, организованные при школе. В разных учебных заведениях приоритеты отдавались разным видам внеурочных занятий.

Помимо школьной жизни, ученицы активно участвовали в культурной жизни города. Посещали в обязательном порядке православные храмы. Циркуляры Министерства предписывали работникам учебных учреждений держать учениц в поле зрения в пределах школы и во внешкольной жизни. Учителя обязаны были преподавать материалы узаконенных учебных программ, проверять домашние задания, участвовать совместно со школьницами в светских и церковных мероприятиях. Классные надзирательницы осуществляли надзор за поведением и общим состоянием психики своих подопечных.

Став крупным промышленным центром, Бийск, вслед за Барнаулом, превращается в новый культурный центр.

Как и в Барнауле, в Бийске начинает формироваться система женского образования. Четырехлетняя прогимназия для девочек открылась в 1881 г. Своим созданием данное учебное заведение было обязано семье купцов Морозовых, пожертвовавших на проект 20 тыс. руб. Делали пожертвования купцы Соколов, Фирсов, Поликарпов, Котельников, Бирюков. Пожертвования жителей Бийска на образование были столь внушительными, что попечитель Западно-Сибирского учебного округа получил благодарственное письмо от великой княгини Татьяны Николаевны с выражением величайшего почтения перед теми, кто поддерживал российское просвещение.

В 1898 г. в школе открыли пятый класс, а в 1905 г. — семилетнюю гимназию.

В честь новой гимназии деревянное одноэтажное строение было снесено, а на его месте построено двухэтажное каменное здание. Официально гимназия

находилась на попечении императора Николая II, отсюда название «Николаевская». Эта женская гимназия — яркое явление в истории Бийска.

Во всех женских гимназиях Алтайского округа приоритетным считалось воспитание нравственных основ личности. Этому была подчинена вся работа педагогических коллективов. В пределах урочной и внеурочной системы основное внимание уделялось воспитанию патриотизма, трудолюбия, целеустремленности, толерантности, упорству в достижении поставленной цели, велось воспитание этических и эстетических составляющих.

На Алтае в конце XIX — начале XX в. в силу изменившихся социально-экономических реалий была создана система образовательных учреждений для лиц женского пола. Это стало возможным благодаря активной помощи местных властей, купеческого сословия и рядовых жителей региона.

Библиографический список

1. Абрамов В. Ф. Земство, народное образование и просвещение // Вопросы истории. — 1998. — № 8.
2. Шубкин Н. Ф. Повседневная жизнь старой русской гимназии. — СПб., 1998.
3. Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири: в 2 кн. — СПб., 1886.
4. Зинченко Н. Женское образование в России: исторический очерк. — СПб., 1901.
5. Малиновский Н. П. Очерки по истории женского среднего образования в России. — СПб., 1898.
6. Ядринцев Н. Женщина в Сибири в 17 и 18 столетиях // Женский вестник. — 1867. — № 8.
7. Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири. — Ново-Николаевск, 1923. — Вып. 1.
8. Шамахов Ф. Ф. Средняя школа Западной Сибири перед первой русской революцией в России // Школа Западной Сибири между двумя революциями. — Томск, 1959.
9. Ганелин Ш. И. Очерки по истории средней школы в России. — М., 1954.
10. Гончаров Ю. М. Городская семья Сибири второй половины XIX — начала XX в. — Барнаул, 2002.
11. Гончаров Ю. М. Провинциальная женская гимназия: повседневность глазами учителя // Уральский исторический вестник. — 2008. — № 1.
12. Гончаров Ю. М., Журавлева Н. Н. Развитие женского образования в городах Алтая во второй половине XIX — начале XX в. // Образование и социальное развитие региона. — 2003. — № 1–2.
13. Скубневский В. А. Роль купечества в развитии народного образования Барнаула во второй половине XIX — начале XX вв. // Культурное наследие Сибири. — Барнаул, 1994.
14. Журавлева Н. Н. Повседневная жизнь женской школы Западной Сибири на рубеже XIX — начала XX вв. // Города Сибири XVII — начала XX в. — Вып. 2. — Барнаул, 2004.
15. Пайпс Р. Россия при старом режиме. — М., 1993.
16. Энциклопедия Алтайского края. — Барнаул, 1997. — Т. 1.
17. Архив Русского географического общества (АРГО). — Раз. 61. — Оп. 1. — Д. 6.
18. Елпатьевский С. Я. Очерки Сибири. — СПб., 1897.
19. АРГО. — Раз. 61. — Оп. 1. — Д. 28.
20. АРГО. — Раз. 55. — Оп. 1. — Д. 39.
21. Щукин Н. Жизнь Сибирское в древних преданиях и нынешних впечатлениях // Записки иркутских жителей. — Иркутск, 1990.
22. Томские губернские ведомости. — 1882. — № 33.
23. Сорокин П. Кризис современной семьи // Ежемесячный журнал. — СПб., 1916. — № 2.
24. Государственный архив Алтайского края. — Ф. 36. — Оп. 2 доп. — Д. 2.